

Обслѣдованіе писаницъ въ Минусинскомъ краѣ лѣтомъ 1907 г.

(Изъ писемъ секретарю Комитета).

I.

Въ экскурсію я выѣхалъ изъ Томска, какъ уже сообщалъ съ дороги, 26 іюня и въ Томскъ возвратился 11 сентября. — Осуществить мои намѣренія въ томъ объемѣ, какъ я проектировалъ еще въ 1904 г. и изложилъ въ письмѣ Комитету отъ 5 декабря 1904 г. и отъ 23 мая 1906 г., мнѣ не удалось. Причиной этого была невозможность подобрать сотрудниковъ, на которыхъ я рассчитывалъ. Я остался, такимъ образомъ, съ своимъ сыномъ и иноподцемъ Чибижсковымъ, лишенный возможности разбиваться на партіи для объѣздовъ и производства работъ одновременно въ 2 — 3 мѣстахъ. Правда, что вслѣдствіе сокращенія работъ сократились и мои расходы.

Чтобы Комитетъ могъ судить въ общихъ чертахъ, насколько разнится исполненіе отъ предположеній, напомнимъ объ этихъ послѣднихъ и разскажу о томъ, что сдѣлано. Предположено было: 1, обслѣдованіе писаницы Оглахтинской на лѣвомъ берегу Енисея (извѣстной въ литературѣ); писаницы Оглахтинской на южной сторонѣ горы Оглахты (новой); писаницы на горѣ Куня (новой); 2, объѣздъ степной части Минусинскаго уѣзда въ системѣ Абакана, именно по долинамъ Уйбата, Аскыса, Камышты, Еся, Тѣи, Сыровъ, Арбаты, съ цѣлью обслѣдованія писаницъ преимущественно на курганныхъ камняхъ и бабахъ; 3, обслѣдованіе писаницъ въ долинахъ р. Тубы; 4, осмотръ мѣстности между рр. Тубой и Сыдой по правой сторонѣ Енисея; 5, переизслѣдованіе писаницы на горѣ Бычихѣ по р. Сыдѣ и болѣе подробный осмотръ этого района; 6, доизслѣдованіе писаницы у д. Абаканско-Перевозной; 7, продолженіе изслѣдованій на горѣ Бояры между рр. Тесью и Коксой; 8, изслѣдованіе писаницы Копѣнской на правомъ берегу Енисея (извѣстна въ литературѣ); дальше выражалась надежда, если позволить время, обслѣдовать районъ около дер. Тесь-Щель, сдѣлать поѣздку на Тугутсонъ для поисковъ новыхъ писаницъ съ руноподобными надписями, обслѣдовать писаницу Трифановскую

на лѣвой сторонѣ Енисея, близъ д. Трифановой (извѣстна въ литературѣ). — Изъ этого перечня мнѣ удалось осуществить намѣченное подъ пунктами 1, 2 (не сполна), 4 (частью) и 6, а по п. 3 сдѣлать лишь предварительную поѣздку и бѣглый осмотръ писаницъ для будущей работы. Все остальное остается въ области desiderata, что для меня неприятно тѣмъ болѣе, что задерживаетъ перенесеніе работы въ болѣе сѣверную часть, въ Ачинскій уѣздъ. Не малую роль играло въ меньшемъ, чѣмъ я бы желалъ, исполненіи работъ и то, что мой отъѣздъ въ экскурсію былъ отсроченъ неполученіемъ денегъ и предметовъ оборудованія почти на два мѣсяца. — Особенностью работъ нынѣшняго лѣта была еще чрезвычайная ихъ трудность — большія писаницы XL—XLII расположены на высоко лежащихъ, трудно доступныхъ утесахъ, подползаніе къ которымъ съ грузомъ за плечами и въ рукахъ (вода, щетки, бумага, камера) сопрягалось иногда съ невѣроятнымъ трудомъ, раненіями и ушибами, рваніемъ платья и обуви при затратѣ нѣсколькихъ часовъ времени на восхожденіе и спускъ. Мои сотрудники, а съ ними и я, возвращаясь въ улусъ или палатку уже почью по окончаніи работы, съ обезсиленными мышцами рукъ и ногъ, съ ужасомъ думали о предстоящей на слѣдующее утро прогулкѣ къ той же неоконченной писаницѣ и жалѣли о томъ, что у писаницы не было мѣстечка, гдѣ бы можно было ночевать. Естественно, что при такихъ условіяхъ работы пришлось отказаться отъ фотографированія многихъ писаницъ, принятыхъ только на эстампахъ; тамъ, гдѣ приходилось карабкаться на четверенкахъ или спускаться другъ друга на веревкѣ и отбивать эстампомъ лежа на животѣ, боку или при поддержкѣ работающаго вилами, нельзя было думать объ установкѣ треножника съ камерой.

Вотъ въ краткихъ чертахъ итоги работы этого лѣта.

Писаница Оглахтинская на лѣвомъ берегу Енисея, пониже устья р. Тубы, ХLI, расположена на отвѣсно спускающихся въ воду утесахъ, на протяженіи болѣе полуверсты. Лишь при самомъ низкомъ стояніи воды въ Енисеѣ значительная часть писаницы сановится доступной; но въ то время, какъ къ нѣкоторымъ фигурамъ и при низкомъ уровнѣ воды можно подобраться только на лодкѣ (здѣсь эстампажи дѣлались съ лодки), нѣкоторыя фигуры и группы ихъ остаются на значительной высотѣ въ 4—5—6 саж., и подобраться къ нимъ невоз-

можно. Вся эта писаница состоитъ исключительно изъ фигуръ, преобладающими среди которыхъ являются фигуры коровъ, затѣмъ оленей, лосей, лошадей, иногда сдѣланныхъ красиво и вычурно. Писаница эта содержитъ около 450 фигуръ, большею частью хорошо сохранившихся. Они воспроизведены на 118 эстампажахъ и 9 фотографіяхъ.

Писаница XI расположена на южномъ боку горы Оглахты, протянувшимся перпендикулярно къ теченію Енисея, верстахъ въ 4 отъ улуса Красный Яръ (Кызыл гас). Южный бокъ Оглахтовъ представляетъ очень крутой скатъ, заросшій травой и усыпанный щебнемъ, и въ самой верхней части онъ представляетъ гребень изъ отвѣсно стоящихъ утесовъ слоистаго красноватаго песчаника. Большая часть писаницы расположена въ нижней части утесистаго гребня, на протяженіи около двухъ верстъ. Фигуры расположены здѣсь или въ одиночку, или группами изъ небольшого числа и отдѣлены довольно длинными промежутками, иногда въ десятки саженей. Преобладающими или выдающимися по тщательности работы фигурами здѣсь являются кони, затѣмъ фигуры козловъ, двугорбыхъ верблюдовъ, коровъ и проч., фигуры людей, иногда вооруженныхъ луками, небольшія охотничьи сцены. Эта писаница содержитъ около 507 фигуръ, большею частью не дурно сохранившихся; они воспроизведены на 86 эстампажахъ, многихъ карандашныхъ рисункахъ и только на 2 фотографіяхъ, изъ за отсутствія мѣста для установки фотографическаго аппарата подъ утесами. Нужно отмѣтить, что среди фигуръ этой писаницы не мало фигуръ позднѣйшаго происхожденія, — результатъ подражанія древнимъ фигурамъ. Я не сомнѣваюсь, что при болѣе тщательномъ обслѣдованіи южнаго конца Оглахтовъ число фигуръ можетъ быть удвоено и утроено противъ указаннаго мною, и если мнѣ не удалось такое обслѣдованіе, то причиною этого является прежде всего недостатокъ проводниковъ и вообще знающихъ эти писаницы инородцевъ; собственныя же разысканія затруднялись недоступностью писаницы, постоянной опасностью сорваться и разбиться. Вѣроятно, мы рискнули бы на детальное и болѣе продолжительное обслѣдованіе, если бы сама по себѣ писаница представляла больше интереса.

Писаница XLII расположена по одному изъ ущелій въ горѣ Куны, на лѣвомъ берегу Енисея, верстъ 10 ниже предыдущей по теченію

рѣки. Какъ и XL, Кунинская писаница является въ литературѣ совершенно новой. Въ смыслѣ ея неприкосновенности она отличается большой сохранностью, но она сдѣлана на сѣромъ песчаникѣ, породѣ болѣе рыхлой, чѣмъ въ Оглахтахъ и потому подверглась значительному вывѣтриванію. Она находится въ утесахъ лѣвой стороны самаго большого на Кунѣ лога, выходящаго устьемъ на Енисей; протяженіе этого лога не достигаетъ версты. Эта часть Куни (общая ея длина около 10 верстъ) представляетъ дикій, необитаемый и весьма трудно доступный уголокъ, въ которомъ писаница какъ бы спрятана, разбросана по выступамъ, карнизамъ и гладкимъ краямъ утесовъ, выступающихъ нѣсколькими ярусами по крутому скату лога. Писаница эта довольно рѣзко отличается отъ всѣхъ писаницъ этого района, какъ выше указанныхъ, такъ и ранѣе обследованныхъ (Суханихинская, Потрошиловская, Тепсейская и др.). Въ ней преобладаютъ человѣческія фигуры, расположенныя въ довольно большія группы и сдѣланныя не контуромъ, а сплошными выемками; фигуры болшею частью мелкія, изящныя. Именно на Кунинскихъ писаницахъ удалось подмѣтить одну любопытную подробность — древній художникъ предварительно набрасывалъ эскизъ будущей картины въ видѣ легкаго абриса фигуръ, ихъ взаимнаго расположенія и проч., а затѣмъ уже по этому эскизу онъ выбивалъ фигуры, уничтожая вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣды предварительной работы. Такъ ли это дѣлалось и въ другихъ случаяхъ, я не могу сказать, но только здѣсь, въ 2 — 3 мѣстахъ пришлось установить остатки предварительной эскизной работы. — Небольшое число фигуръ, отнесенныхъ мной подъ общую нумерацію въ Кунинской писаницѣ, находится какъ выше устья помянутаго лога съ писаницами, такъ и ниже, на утесахъ по берегу Подкунинской протоки Енисея. — Кунинскія писаницы содержатъ до 323 фигуръ, произведенныхъ нами на 51 эстампажѣ. Фотографій, какъ это ни было соблазнительно, я здѣсь не сталъ дѣлать, не желая рисковать аппаратомъ. —

Разъѣзды по рѣчной системѣ Абакана, по долинамъ впадающихъ въ него рѣкъ съ лѣвой стороны, взяли почти мѣсяцъ времени, но для Русскаго Комитета дали лишь самый незначительный матеріалъ. Писаницъ на утесахъ во всемъ этомъ районѣ, можно сказать, почти нѣтъ, за исключеніемъ горы Кѣкая на лѣвомъ берегу р. Еси, да и то

я не попалъ на это мѣсто (писаница фигурная, мѣстахъ въ 5, на протяженіи нѣсколькихъ саженей). За то фигурныя писаницы на камняхъ, коими обставлены безчисленные въ этомъ районѣ курганы, находятся въ такомъ изобиліи, что я вынужденъ былъ отказаться отъ систематическаго собиранія матеріала, при наличныхъ условіяхъ организаціи моей экскурсіи; здѣсь нужно посвятить этой работѣ цѣлое лѣто и имѣть больше сотрудниковъ. Тѣмъ не менѣ мной собранъ небольшой матеріалъ съ курганныхъ писаницъ въ видѣ фотографій. Камней новыхъ съ руноподобными надписями я встрѣтилъ два, но надписи начертаны лишь слабыми штрихами и едва распознаются; одна изъ нихъ находится на пользующемся извѣстностью чаатасѣ по Уйбату, а другая на подобномъ же могильникѣ на рр. Сырахъ.

За то я собралъ довольно обильный матеріалъ по каменнымъ бабамъ и другимъ изваяніямъ, распространеннымъ въ этомъ районѣ. — Окончаніе работы по доизслѣдованію древне-монгольской писаницы у д. Абаканско-Перевозной стоило большихъ хлопотъ и расходовъ, не соответствовавшихъ результатамъ. Здѣсь пришлось устраивать лѣса, для чего мною еще въ 1904 г. были выданы крестьянину Бутенкову деньги; обязательства Бутенковъ не выполнилъ, лѣсу не заготовилъ, почему пришлось искать новыхъ «специалистовъ», всегда умѣющихъ использовать подобный случай и сорвать. Лѣса были устроены кое-какъ, фотографіи сдѣланы, но, къ сожалѣнію, на проявленныхъ пластинкахъ, въ общемъ весьма удовлетворительныхъ, впечатлѣнія отъ слабо замѣтныхъ мелкихъ буквъ монгольскаго письма не осталось, — приходится довольствоваться копіями, зарисованными въ 1904 г. карандашемъ. —

Изслѣдованіе писаницъ по правому берегу Тубы, въ виду позднего времени и необходимости возвращаться къ мѣсту службы, я вынужденъ былъ отложить до другого раза, но я все-таки сдѣлалъ предварительную поѣздку. Здѣсь я нашелъ довольно богатый матеріалъ. Одна изъ писаницъ находится близъ с. Кавказскаго (верстахъ въ 17 отъ устья Тубы) и тянется по утесамъ вдоль рѣчки Инзы съ большими перерывами на протяженіи около 6 верстъ; вся она сдѣлана красною краскою и сохранилась очень плохо; лишь въ немногихъ мѣстахъ я видѣлъ хорошо, отчетливо сохранившіяся фигуры и группы ихъ, въ другихъ мѣстахъ видны были только слѣды фигуръ. Во мно-

гихъ мѣстахъ писаница уничтожена огнемъ, который раскладываютъ подъ утесами пастухи, круглый годъ сопровождающіе въ этихъ мѣстахъ пасущіяся стада овецъ. Писаница, очень интересная по нѣкоторымъ подробностямъ, можно сказать, уничтожена, но она заслуживаетъ болѣе обстоятельнаго осмотра. — Около 20 верстъ выше с. Кавказскаго, близъ д. Ильинки (выше ея) на береговыхъ утесахъ того же лѣваго берега Тубы, противъ с. Тесипскаго находится большая писаница, извѣстная въ литературѣ подъ именемъ Шелаболинской (отъ села Шелаболинскаго, находящагося въ сторонѣ, въ 3—5 верстахъ). Она доступна для осмотра лишь осенью, когда уровень воды въ Тубѣ понижается и когда вдоль утесовъ становится возможнымъ пройти. Эта писаница состоитъ изъ множества фигуръ животныхъ, сценъ и проч.; разбросанныхъ по сплошнымъ здѣсь утесамъ на протяженіи 3—4 верстъ; большая часть фигуръ сохранилась довольно хорошо, только многія изъ нихъ, находясь на значительной высотѣ, остаются недоступными, какъ для эстампированія, такъ и фотографированія. Можно предполагать, что здѣсь наслоены 3—4 писаницы разныхъ эпохъ, одна на другую. Кромѣ фигурныхъ писаницъ, я видѣлъ здѣсь остатки китайскихъ іероглифовъ и монгольскаго письма черною краскою, слѣды писаницы красною краскою и наконецъ, двѣ небольшихъ подписи руноподобныхъ; эти послѣднія, для видимости, я посылаю Комитету съ этою же почтою (въ особой посылкѣ). — Весьма возможно, что при детальномъ обследованіи этой писаницы, на что потребуется не менѣе недѣли времени, найдутся еще и буквенныя писаницы.

Изложенными результатами моей экскурсіи минувшимъ лѣтомъ я былъ бы очень огорченъ, считая ихъ недостаточными, тѣмъ болѣе что нѣсколько поѣздокъ и тяжелыхъ пѣшихъ путешествій по горамъ между Тубой и Сыдой, предпринятыхъ на основаніи рассказовъ и описаній мѣстныхъ жителей, дали ничего не стоящій матеріалъ. — Но среди матеріала нынѣшней экскурсіи есть двѣ находки, по моему мнѣнію, большой цѣнности; ими, хотя отчасти, пскупаются бѣдность добытаго мною матеріала. — Одна изъ этихъ находокъ, сдѣланная по указанію инородца Подкупинскаго улуса Хоча Нориякова, представляетъ обломокъ кварцитаго столба призматической формы, около пуда вѣсомъ. Всѣ 4 грани этого обломка покрыты вырубленными руноподобными знаками, хорошо-сохранившимися. Всѣхъ знаковъ 91;

они расположены на трехъ граняхъ по двѣ строки и на четвертой — въ видѣ одной неполной строки. Очевидно, столбъ былъ длинный и надпись находилась и на той части, которой мнѣ не удалось найти. Гдѣ находился этотъ памятникъ первоначально, едва ли удастся выяснитъ. По словамъ одной инородки, описываемый камень былъ вымытъ водой изъ яра Подкупинской протоки. По словамъ же Норилкова, онъ стоялъ на гривѣ Ортыдагъ биль, составляющей предгорье горы Куня съ южной стороны, откуда былъ унесенъ къ заимкѣ (овечій таборъ) и здѣсь брошенъ (послѣ большихъ усилийъ я нашелъ камень въ густой заросли крапивы саженнаго роста).

Другая находка представляетъ еще болышую цѣнность, какъ по условіямъ ея мѣстопахожденія, такъ и по количеству знаковъ и цѣльности надписи. На почти неприступной высотѣ, на крутомъ склонѣ горы Тепсей, съ полверсты ниже устья р. Тубы, почти подъ самой вершиной Тепсея, на высотѣ не менѣе 100 саженей надъ Енисеемъ находится довольно большая пещера — пиша, неправильной формы. На одной изъ стѣнъ ея высѣчена, вѣриѣе, начерчена, надпись въ 4 строки, содержащихъ 166 руноподобныхъ знаковъ; три строки горизонтальныхъ начерчены параллельно, буквами одинаковаго роста, а четвертая строка слѣва, отдѣльно, буквами вдвое крупнѣе; верхняя строка состоитъ изъ 62 буквъ, средняя — изъ 49 и нижняя изъ 47, а въ четвертой, отдѣльно стоящей строкѣ, 8 знаковъ. Буквы сдѣланы не особенно глубокими штрихами, это, такъ сказать, скоропись. Есть ли въ надписи новые знаки противъ уже извѣстныхъ, сказать не могу, но черты индивидуальности письма, своеобразная манера его выражены весьма отчетливо.

Для видимости прилагаю карандашную копію, сдѣланную моимъ сыномъ съ этой надписи XLIV. Не-знаю, какъ оцѣнить компетентные ученые этотъ памятникъ, но я придаю ему значеніе за его сохранность, чтò рѣдко встрѣчается, за цѣльность надписи въ 21 слово и, наконецъ, за мѣсто его нахождения, впервые обнаруженное. Можетъ быть, разборъ этой надписи, въ связи съ другими руноподобными надписями Тепсея, прольетъ свѣтъ на далекое прошлое этого края¹⁾.

---

1). Въ ближайшемъ № «Извѣстій» будетъ помѣщена статья объ этой и вѣкоторыхъ другихъ писаницахъ. *Ред.*

При составленіи подробнаго отчета объ изслѣдованіяхъ писаницъ ми-
нувшимъ лѣтомъ я пошлю и эстампажъ съ этой надписи — ихъ сдѣ-
лано два экземпляра (не удалось сдѣлать больше потому, что въ пе-
щерѣ они плохо сохнутъ, къ тому же и погода была ненастная). На
той же стѣнкѣ ниши, ниже, выбито нѣсколько фигуръ животныхъ. —
Пробная раскопка почвы пещеры обнаружила горшечные черепки и
остатки деревянной посуды, которыя я также вышлю Комитету. —
Обнаруженіе этой пещеры съ надписью составляетъ счастливую слу-
чайность. Иностранцы, интересуясь моими работами, охотно припоми-
наютъ и рассказываютъ все имъ извѣстное въ этой области. Одинъ изъ
нихъ, инородецъ улуса Заварзина Егоръ Разумовъ рассказалъ, что
однажды зимой, отыскивая по утесамъ Тепсея пасомыхъ имъ овецъ,
онъ случайно набрелъ на пещеру и открылъ, что туда заходятъ овцы,
недомогая или спасаясь отъ непогоды. Осмотрѣвшись, онъ замѣтилъ
и ощупалъ начерченныя строки, но не могъ сколько нибудь ясно пред-
ставить ихъ вида. Онъ предлагалъ быть проводникомъ къ пещерѣ, но
не дешевле какъ за 3 рубля, мотивируя эту цѣну тѣмъ, что прогулка
туда сопряжена съ изнашиваніемъ обуви; при этомъ онъ указалъ мнѣ
то мѣсто подъ верхушкой утесистаго склона Тепсея, на противопо-
ложномъ берегу Енисея, гдѣ находится пещера (разговоръ происхо-
дилъ въ улусѣ Красный Ярѣ), и пояснилъ, что прямо съ берега Ени-
сея къ пещерѣ нельзя, вслѣдствіе крутизны, подняться, а нужно по
дальнему разлогу подняться на вершину Тепсея и оттуда уже спу-
ститься къ пещерѣ. Я рѣшилъ, наконецъ, предоставить сыну эту
экскурсію и очень радъ, что она такъ хорошо оправдалась. Сынъ
сдѣлалъ въ разное время два посѣщенія въ эту пещеру и ему цѣли-
комъ принадлежитъ ея обслѣдованіе.

Въ заключеніе приведу счетъ произведенныхъ мною расходовъ по
экскурсіи.

Отъ Русскаго Комитета я получилъ два перевода: 16 іюня —
600 руб. и 16 октября 253 руб., всего 853 руб. — Изъ нихъ мною
израсходовано собственно на поѣздку 592 р. 67 к., а именно:

На прогоны, билеты на желѣзн. дорогѣ и пароходѣ
(на двоихъ) и разные расходы по переѣздамъ
(паемъ лодки, за переправы черезъ рѣки, про-
водникамъ и проч.) [по смѣтѣ 250 р.] . . . . . 196 р. 85 к.

Расходы на содержаніе [по смѣтѣ 375 р.]	142 р. 23 к.
Вознагражденіе сотрудикамъ [по смѣтѣ 200 р.] . . .	108 » 62 »
Покупка предметовъ снаряженія, припасовъ, пороху, дуби, обуви, ремонтъ платья и обуви и пр.	93 » 14 »
Расходы на упаковочные матеріалы и по передвиженію груза на пароходѣ и желѣзн. дорогѣ и пр. . .	31 » 18 »
За устройство лѣсовъ	15 » — »
Разные расходы	5 » 65 »

Къ этимъ расходамъ я прибавляю не возмѣщенный мнѣ Комитетомъ расходъ въ 1904, 1905, 1906 и началѣ 1907 г. въ размѣрѣ 90 руб. 75 коп., такъ что общая сумма расходовъ опредѣлится въ *683 руб. 42 коп.*, а остальные 169 руб. 58 коп. изъ высланной мнѣ Комитетомъ суммы находятся у меня на рукахъ. Кромѣ того у меня на рукахъ остается и все снаряженіе, высланное мнѣ Комитетомъ.

Теперь запасъ щетокъ съ тѣми, которыя я заказалъ въ Минусинскѣ, таковъ, что его хватитъ на нѣсколько лѣтъ. Весь оставленный мною въ 1904 г. на храненіе запасъ бумаги въ Красноярскѣ въ мѣстномъ Отдѣлѣ Географич. Общ., а равно палатки и все снаряженіе найдено мною въ полной исправности и цѣлости.

Томскъ, 19 ноября 1907 г.

II.

Согласно телеграммѣ В. В. Радлова, я взялъ изъ музея Томскаго Университета, гдѣ онъ былъ мною помѣщенъ, камень съ руноподобною надписью и 11 декабря сдалъ его, упакованнымъ въ ящикъ, на станцію желѣзной дороги для отправки по адресу Русскаго Комитета.

Одновременно съ этимъ камнемъ я послалъ въ одномъ изъ ящиковъ съ коллекціями для Этнографическаго Отдѣла Музея Имп. Александра III шесть свертковъ, подлежащихъ передачѣ Русскому Комитету, о чемъ особымъ письмомъ просилъ Дм. Ал. Клеменца. Эти свертки заключаютъ: 1, эстампажи съ Оглахтинскихъ писаницъ XL близъ улуса Красный Яръ и съ курганнаго камня XXXIX въ томъ же районѣ; 2, эстампажи съ Оглахтинской писаницы XLI на берегу Енисея; 3, эстампажи съ писаницъ XLII на горѣ Куна; 4, эстампажи

съ курганныхъ писаницъ на Уйбатскомъ чаатасѣ XLV 1 и 2 и на р. Бирѣ XLVI; 5, эстампажи съ отдѣльно лежавшихъ плитъ на вершинѣ нижнихъ Оглахтовъ и курганной плиты близъ с. Абаканскаго — плиты находятся въ музеѣ Красноярскаго Подъотдѣла Географич. Общества, а эстампажи составляютъ дополнительный матеріалъ къ моему отчету за 1904 г.; 6, свертокъ съ горшечными черепками и кусочками обдѣланнаго дерева, найденными въ почвѣ нещеры Тепсея съ руноподобной писаницей XLIV. —

Въ заключительныхъ строкахъ моего отчета за 1904 г. даны указанія о мѣстѣ находенія плитъ съ фигурными писаницами и приложены фотографіи съ нихъ за №№ 2, 3 и 4 — сюда именно и относятся эстампажи, заключенные въ указанный выше свертокъ подъ пунктомъ 5; я присоединилъ къ нимъ еще одинъ эстампажъ, сдѣланный съ современной писаницы, найденной мною также на Оглахтахъ, по сосѣдству съ предыдущими, и увезенной въ Красноярскій музей. Я сдѣлалъ это, чтобы показать наглядно, съ какимъ стараніемъ и теперь подражаютъ древнимъ художникамъ и какъ въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, трудно отличить древнюю писаницу отъ новой, оргиналъ отъ подражанія. Современную писаницу выдаетъ больше всего сюжетъ — столъ на 4 ножкахъ, самоваръ на столѣ и чашки, чайникъ на самоварѣ и сидящій на стулѣ у стола человекъ. — Я нашелъ и автора этой писаницы, подростка пастуха, кагинца Кыржана, проживавшаго въ улусѣ Сарговѣ. Наблюдая за своимъ овечьимъ стадомъ съ вершины горы, онъ отъ бездѣлья каждый день выбивалъ фигуры на плитѣ кускомъ желѣза, пользуясь имъ, какъ зубиломъ. Работа велась методически, старательно, серьезно.

Въ докладѣ, который я въ 1904 г. дѣлалъ въ засѣданіи Отдѣла Геогр. Общ. въ Красноярскѣ, я демонстрировалъ эту писаницу и обратилъ вниманіе на существованіе современныхъ писаницъ, но въ отчетѣ Комитету я не упомянулъ объ этомъ. Если Комитетъ признаетъ упоминаніе объ этомъ заслуживающимъ вниманія, прошу включить эти нѣсколько строкъ въ заключительныя строки моего отчета.

А. Адриановъ.